

УДК: 37.035.7

Кучер Владимир Александрович

Подходы к определению понятий профессиональной устойчивости

Аннотация

Профессиональная устойчивость тесно взаимосвязана с процессами профессионального и личностного становления, профессиональной адаптации, социализации личности. Несмотря на значительное внимание к изучению профессиональной устойчивости, ее определение, сущность, структура и функции до сих пор остаются дискуссионными. Общее понятие устойчивости для человека, в отличие от случая материальных систем, тесно связано с таким его фундаментальным свойством, как активность. В этом плане устойчивость человека представляет собой диалектический синтез постоянства и изменчивости, сохранения и развития.

Ключевые слова

Профессиональная устойчивость, адаптированность, трансформация, становление.

Проблему профессиональной устойчивости личности впервые сформулировал К.К. Платонов, по мнению которого, профессиональная устойчивость – это такое свойство личности, в котором проявляется интенсивность, действенность и устойчивость профессиональной направленности¹.

¹ Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что в настоящее время встречаются различные теоретико-методологические подходы к пониманию профессиональной устойчивости. Например, по мнению К.К. Платонова, впервые сформулировавшего проблему профессиональной устойчивости личности, профессиональная устойчивость – это такое

свойство личности, в котором проявляется интенсивность, действенность и устойчивость профессиональной направленности².

Как было показано выше, понятие профессиональной устойчивости широко используется в современных исследованиях – педагогических, психологических, социологических, философских, междисциплинарных. Вместе с тем единого понимания профессиональной устойчивости до настоящего времени не сложилось.

Например, О.В. Ржанникова (1996) предлагает иное, отличное от подхода К.К. Платонова определение профессиональной устойчивости (применительно к воинской службе), отмечая, что она аккумулирует в себе все моральные и физические качества личности, направленные на нейтрализацию негативных факторов воинской службы, является определяющим качеством высокого уровня профессионализма, стремления к добросовестному выполнению служебных задач, и в силу этого может рассматриваться как цель, результат и критерий профессиональной подготовки³. Таким образом,

2 Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.

3 Ржанникова О.В. Социальная зрелость как фактор становления профессиональной устойчивости // Теория и прак-

здесь профессиональная устойчивость сводится к моральным и физическим качествам человека, что, с нашей точки зрения, является определенной редукцией и симплификацией данного понятия – например, очевидно, что в структуру профессиональной устойчивости входят не только моральные, но и нравственные качества человека, его духовность и т.д.

Итак, существуют различные подходы к пониманию профессиональной устойчивости. Чтобы разобраться в них и выделить понимание, наиболее адекватное цели и предмету нашего исследования, целесообразно рассмотреть связи профессиональной устойчивости с другими родственными и неродственными понятиями, применяемыми при педагогическом анализе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности.

Как показывает анализ психолого-педагогической литературы, понятие профессиональной устойчивости тесно связано с рядом других понятий, таких как профессиональное становление, профессиональная адаптация, профессиональная надежность и др.

тика физической культуры. – 1996. – № 3. – С. 39.

Профессиональное становление традиционно понимается как адаптивный процесс взаимодействия личности и профессиональной среды, как активное приспособление индивидуальности к условиям жизни и деятельности⁴. Профессиональная адаптация охватывает процессы становления личности профессионала и сохранения динамического равновесия в системе «субъект труда – профессиональная среда». Соответственно профессиональное становление представляет собой единство взаимодействия индивида с физическими условиями профессиональной деятельности (психофизиологический аспект профессиональной адаптации), соответствия личностных качеств требованиям профессиональных задач (психологический аспект), взаимовлияния личности и социальных компонентов профессиональной среды (социально-психологический аспект). Данные общие закономерности широко изучались, в частности, применительно к различным разновидностям деятельности юриста.

Проблема адаптации человека к профессиональной деятельности широко и интенсивно изучается отече-

ственными и зарубежными авторами, в частности, в психологии труда (Ф.Б. Березин, Е.А. Климов, В.И. Лебедев, А.Л. Робалде, В.Д. Шадриков, В. Хакер и др.), в психологии личности и акмеологии (А.А. Баранов, А.Р. Кудашев, А.А. Реан и др.) и т.д. Значительное внимание ей уделяется в последние годы и в педагогике (С.П. Желтобрюх, Е.А. Журавлева, Н.А. Савотина и др.). Имеются, в частности, исследования, посвященные профессиональной адаптации: юристов, военнослужащих к военно-профессиональному обучению, выпускников юридического института МВД России, военнослужащих к условиям службы по призыву во внутренних войсках МВД РФ, сотрудников ОВД, социально-психологической адаптации молодых специалистов правоохранительных органов и т.д.

Однако их результаты не могут быть прямо и непосредственно «перенесены» в педагогику, образуя основу организации соответствующего образовательного процесса. Как справедливо отмечает В.В. Краевский: «Психология по традиции и по существу является спутником педагогики, поскольку в любом педагогическом исследовании обязательно приходится учитывать психологические харак-

4 Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 308 с.

теристики объекта педагогических воздействий, каким является обучаемый и воспитываемый человек»⁵. Но вместе с тем «представляется мало обоснованным явно и неявно бытующее мнение, что психология может породить как бы «из самой себя» предписания, нормы педагогической деятельности. Это задача педагогики. При конструировании норм педагогической деятельности эта наука пользуется многими источниками, и психологическое знание – один из них»⁶.

Таким образом, в рамках нашего педагогического исследования, безусловно, целесообразно учитывать и использовать результаты упомянутых и иных психологических исследований профессиональной адаптации, но только как исходный материал, как исходные предпосылки для разработки соответствующей цели исследования педагогической концепции, одной из граней которой является адекватное решение проблемы профессиональной адаптации в непрерывном образовательном процессе, который, как будет показано ниже, должен сопровождать профессиональное становле-

ние офицера внутренних войск МВД России.

Адаптированность понимается как динамическое равновесие в системе «человек – профессиональная среда» и проявляется в эффективности деятельности, чувстве удовлетворенности трудом, оптимальном уровне работоспособности, гибкой смене стратегий и способов трудовых действий, наличии потенциала стратегий преодоления трудностей на пути становления профессионального мастерства⁷.

В.И. Шмыков (2007) выделяет два основных сложившихся к настоящему времени подхода к решению практических задач, связанных с профессиональным развитием: профессиографический (профессиологический) и акмеологический. По мнению автора, первый из них в настоящее время преобладает, заключается в выявлении профессиональной пригодности субъекта к определенному виду профессиональной деятельности (В.Л. Васильев, Д.П. Котов, Г.Г.

5 Краевский В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога-исследователя. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – С. 91.

6 Там же. С. 102–103.

7 Шмыков В.И. Становление психической устойчивости и профессионализма юристов – задача юридической акмеологии // Журнал российского права. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/section_13.html

Шиханцов и др.) и имеет существенное ограничение, связанное с тем, что «является начальным этапом в решении проблем становления профессионализма и ориентирует на выполнение трудовой деятельности на среднем уровне эффективности»⁸. В свою очередь, второй, акмеологический подход ориентирован, по мнению автора, на высокий уровень развития профессионально важных качеств (ПВК) и психической устойчивости, направлен на совершенствование личности специалиста, повышение эффективности деятельности⁹. На наш взгляд, данное противопоставление профессиографического и акмеологического подходов является искусственным, поскольку, с одной стороны, профессиографический подход на самом деле, как и акмеологический, ориентирован на максимально возможное повышение эффективности профессиональной деятельности и в этом плане предполагает акмеологический аспект изучения профессионального становления; с другой стороны, акмеологический подход не только не исключает, но, наоборот, предполагает, включает в свой арсенал применение профессиографических методов изу-

чения профессиональной деятельности. Действительное различие данных подходов состоит не в ориентации на разные уровни эффективности выполнения деятельности, а в предмете соответствующих им исследований: для профессиографического подхода таким предметом является профессиональная деятельность, рассматриваемая широко – во всей совокупности своих технико-технологических, социально-экономических, психологических и иных характеристик, в том числе – всевозможных характеристик как объекта, так и субъекта труда (Е.М. Иванова, Е.А. Климов, О.Г. Носкова и др.); для акмеологического подхода в центре внимания находится значительно более узкая область, связанная с достижением человеком профессионального мастерства, с соответствующими специфическими предпосылками, качествами и новообразованиями данной стадии профессионального развития, характеризующими именно субъекта (но не объект) труда (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина и др.).

При этом далеко не каждый человек по ряду разнородных причин достигает в своем профессиональном развитии стадии профессионального мастерства, обеспечивающей его мак-

8 Там же.

9 Там же.

симальную, акмеологическую самореализацию как профессионала (Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков и др.). Таким образом, между профессиографическим и акмеологическим подходами в этом (и именно в этом) плане существуют родо-видовые отношения целого и части. Поэтому альтернативно противопоставлять данные подходы так, как это сделано в цитируемой статье, неправомерно – это все равно, что противопоставлять общую педагогическую теорию обучения и теорию обучения одаренных детей. Соответственно, в рамках исследования мы будем использовать и профессиографический, и акмеологический подходы, учитывая их сложные и «пересекающиеся» отношения.

На процесс профессиональной адаптации влияют такие факторы, как гендерные различия, стаж работы, возрастные нормативные и личностные ненормативные кризисы профессионального становления, потенциал индивидуальной адаптивности и др. Соответственно, все эти факторы влияют и на профессиональную устойчивость в процессе профессионального становления.

Далее целесообразно обратиться к анализу более широкого по срав-

нению с профессиональной устойчивостью общего понятия устойчивости, являющегося, очевидно, родовым, порождающим для понятия профессиональной устойчивости. Слово «устойчивый» во многих странах мира означает «стабильный, стойкий, твердый, прочный, крепкий». Например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова дается следующее понимание термина «устойчивый»: «стоящий твердо, не колеблясь, не падая»¹⁰. В «Словаре синонимов русского языка» (1986) дается два синонима этого слова: «стабильность» и «постоянство»¹¹. В точных науках устойчивость характеризуется как сопротивляемость внешним влияниям, неподверженность изменениям, постоянность исходных данных. Таким образом, в самом общем виде устойчивость можно определить, как способность объекта восстанавливать свое исходное состояние и сохранять свои качественные характеристики при воздействии случайных и (или) прогнозируемых внешних и (или) внутренних факторов.

В психологической литературе понятие «устойчивость» имеет

10 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – С. 730.

11 Словарь синонимов русского языка – М.: Русский язык, 1986. – С. 528.

несколько толкований, иногда достаточно узких. Например, в «Большом толковом психологическом словаре Артура Ребера» «устойчивый» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно¹².

Многие авторы, представляющие различные отрасли научного познания (философию, математику, экономику, технические науки, биологию, психологию, социологию, педагогику и т.д.) рассматривают устойчивость с точки зрения системного подхода – как системное качество, обеспечивающее целостность системы, определенную инвариантность ее структурного и функционального строения.

При этом важно подчеркнуть принципиальные отличия понятия устойчивости в науках о человеке от его понимания в иных областях научного познания, связанных с материальными системами. В области познания материальных систем устойчивость понимается как инертность, сопротивляемость внешним разрушениям, деформирующим воздействиям. Устойчивость здесь пассивна и зависит, с одной стороны, от структурных

особенностей того объекта, по отношению к которому рассматривается, а с другой – от характера внешних материальных воздействий на этот объект. Именно такое понимание устойчивости первоначально фигурировало в общенаучном системном подходе, сформулированном для материальных систем¹³.

Начиная с 1960-х гг., системный подход стал широко применяться в различных науках о человеке и получил в этой сфере свое интенсивное развитие. При этом отдельные идеи системного подхода к человеку выдвигались еще в 1910-е–1930-е гг. в физиологии и психологии еще И.П. Павловым, В.М. Бехтеревым, в концепции «рефлекторного кольца» Н.А. Бернштейна и т.д. Вместе с тем достаточно полное оформление данный подход получил только в теории функциональных систем П.К. Анохина, теории деятельности (Д.Н. Завалишина, Г.М. Зараковский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Ф. Рубахин, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.), системном понимании личности человека (В.А. Ганзен, В.С. Мерлин, К.К. Платонов и др.), в педагогике (В.П. Беспалько, Э.Н. Гусинский, Н.В. Кузьмина, В.В. Сериков и др.).

12 Большой толковый психологический словарь Артура Ребера. – В 2 т. – Т. 2. – М.: Вече; АСТ, 2000. – С. 113.

13 Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978.

Специфика системного подхода в науках о человеке проявляется и в специфике понимания устойчивости: устойчивость живых систем в отличие от материальных объектов тесно связана с активной жизнедеятельностью, хотя активность сама по себе еще не обеспечивает устойчивости. Данный факт отмечал еще У. Эшби, указывая, что активность, не будучи координирована, имеет тенденцию просто разрушать систему¹⁴.

В полной мере это справедливо и для высшего проявления живых систем – человека и различных социальных групп. Следовательно, устойчивость всей жизнедеятельности человека или социальной группы с необходимостью требует активности, опирается на нее, но, вместе с тем, одного лишь проявления активности еще недостаточно для обеспечения устойчивости. Данная фундаментальная закономерность справедлива и для различных более частных по сравнению с устойчивостью всей жизнедеятельности в целом форм устойчивости, в том числе – для устойчивости профессиональной. Например, В.Е.

14 Холодова Е.Н. Психолого-педагогические факторы развития профессиональной устойчивости менеджеров: дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2003. – 130 с.

Клочко понимает профессиональное развитие личности как направленную трансформацию человека в качестве целостной самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. По его мнению, устойчивость не является результатом действия отдельных элементов системы, а есть свойство целостного организма, активность самоорганизации. Самореализация понимается как основание устойчивости человека в качестве сложной, открытой в мир, самоорганизующейся психологической системы. В.Е. Клочко отмечает: «Открытость системы является гарантом ее устойчивости. Гиперустойчивость, проявляющаяся в фиксированных формах поведения, столь же опасна, как и гипероткрытость, неминуемо приводящая к патологии другого типа – различным формам «полевого поведения», блужданию в пространстве возможностей, ни одна из которых так и не будет реализована в полной мере»¹⁵.

Итак, анализ общих, фундаментальных оснований устойчивости позволяет прийти к выводу о том, что

15 Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 174 с.

профессиональная устойчивость, равно как и любая другая разновидность устойчивости человека, опирается на такое фундаментальное свойство как активность. В связи с этим интересно проанализировать альтернативу устойчивости – неустойчивость. Если какая-либо система слишком, гипертрофированно устойчива – она, очевидно, не способна к изменениям. Нет необходимости доказывать, что постоянные изменения необходимы человеку, являются необходимым условием его личностного развития и всей жизнедеятельности в целом. Следовательно, нормальная жизнедеятельность человека, в том числе – в профессиональной сфере, обеспечивается не одной лишь устойчивостью, но и определенной неустойчивостью, обеспечивающей, в свою очередь, способность к изменениям.

Если понимать профессиональную устойчивость в абсолютном, раз и навсегда заданном, статичном аспекте, то тогда профессиональная устойчивость с логической необходимостью превращается из сугубо положительного качества в свою противоположность – в качество, сдерживающее, ограничивающее профессиональное и личностное развитие. Однако такой подход ошибочен. Вся

жизнь человека представляет собой динамический процесс постоянных изменений, включающих как развитие (не обязательно линейное, возможно гетерохронное и т.д., но тем не менее – определенный прогресс, позитивные, конструктивные изменения), как и, наоборот, отставание, регресс, стагнацию и т.п., деструктивные изменения. Более того, аналогичным закономерностям подчиняется и жизнь человеческого общества. В таких высоко динамичных условиях абсолютизировать какую-либо устойчивость человека теоретически можно, но для практики нецелесообразно: любая устойчивость определяется, с одной стороны, по отношению к собственному, внутреннему состоянию человека, а с другой – по отношению к условиям окружающего его мира, в том числе и социума. Как только изменяются эти исходные условия определения устойчивости – меняется и само конкретное содержание устойчивости, т.е. это становится, строго говоря, уже другая устойчивость. Поясним эту мысль на простом примере. Любой человек, побывавший в «горячих точках» или аналогичных экстремальных ситуациях хорошо знает, что те характеристики личности, которыми некогда обладал вроде бы вполне устойчиво в

«другой», мирной, повседневной жизни, в экстремальных условиях часто перестают «работать»: человек нередко становится совершенно другим, и его новая устойчивость (например, личности) может быть (и часто бывает) уже совершенно неэквивалентна прежней. И в этом, кстати, заключается одна из самых больших сложностей проблемы, решаемой нами: формировать профессиональную устойчивость офицеров ВВ МВД РФ в образовательном процессе приходится, преимущественно, в условиях мирных, а проявляться она должна нередко и в условиях боевых, экстремальных. Имеющиеся здесь наработки по части прогнозирования поведения человека в экстремальных ситуациях, безусловно, значительны, но тем не менее говорить об их полноте и достаточности принципиально ошибочно – хотя бы в силу бесконечной вариативности экстремальных ситуаций, в которых может оказаться человек.

Таким образом, в рамках информационно-кибернетического подхода, развитого на основе общей теории систем, под устойчивостью какой-либо системы понимается результат ее функционирования в качестве целостной системы, активно противодействующей внешним фак-

торам (В.И. Кремянский, В.Н. Пушкин, Н. Винер, А. Моль, Э. Эшби и др.). В случае же, когда речь идет об устойчивости человека, об устойчивости его личности, речь должна идти не о любом результате, а о результате, отражающем цель целенаправленной жизнедеятельности человека¹⁶. Опираясь на данное положение, З.К. Каргиева (1983) в кандидатской диссертации, посвященной формированию профессиональной устойчивости студентов университета, предложила рассматривать профессиональную устойчивость в трех аспектах – как цель, результат и критерий функционирования педагогических систем в профессиональном образовании¹⁷.

Профессиональная устойчивость связана со сферой профессионального труда. В частности, она состоит в способности к сохранению приобретенного в процессе труда профессионального потенциала при смене рабочего места или организации. С другой стороны, с понятием профессиональной устойчивости связана и

16 Чудновский В.Э. К вопросу о психологической сущности устойчивости личности // Вопросы психологии. – 1978. – № 2. – С. 23–34.

17 Каргиева З.К. Формирование профессиональной устойчивости студентов университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1983.

устойчивость работника по отношению к рабочему месту, основывающаяся на сохранении у него способности и интереса к работе на одном и том же рабочем месте в течение длительного времени. Следовательно, понятие

профессиональной устойчивости является достаточно сложным, диалектическим, отражающим многоплановые отношения между человеком, его профессиональной деятельностью и обществом.

Список литературных источников

1. Большой толковый психологический словарь Артура Ребера. – В 2 т. – Т. 2. – М.: Вече; АСТ, 2000. – 560 с.
2. Каргиева З.К. Формирование профессиональной устойчивости студентов университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1983. – 16 с.
3. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). – Томск: Томский гос. ун-т, 2005. – 174 с.
4. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога-исследователя. – Самара: СамГПИ, 1994. – 165 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 308 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
7. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
8. Ржанникова О.В. Социальная зрелость как фактор становления профессиональной устойчивости // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 3. – С. 39.
9. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 494 с.
10. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
11. Холодова Е.Н. Психолого-педагогические факторы развития профессиональной устойчивости менеджеров: дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2003. – 130 с.
12. Чудновский В.Э. К вопросу о психологической сущности устойчивости личности // Вопросы психологии. – 1978. – № 2. – С. 23–34.

13. Шмыков В.И. Становление психической устойчивости и профессионализма юристов – задача юридической акмеологии // Журнал российского права. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/section_13.html

Информация об авторе

Кучер Владимир Александрович; кандидат педагогических наук; преподаватель кафедры УиГП Северо Кавказского военного института ВВ МВД России; e-mail: mnsvlad@mail.ru

Kucher Vladimir Alexandrovich

Approaches to the definition of professional stability

Abstract

The professional stability is closely linked with the processes of formation of professional and personal adaptation and socialization. Despite the considerable attention to the study of occupational stability, its definition and nature, structure and functions remain controversial. The general concept of stability for a man, unlike the case of material systems, is closely connected to such fundamental property as the activity. In this context, sustainability is a human dialectical synthesis of constancy and variability, conservation and development.

Keywords

Professional resistance, adaptation, transformation, becoming.

Bibliography

1. Arthur Reber's Big Explanatory Psychological Dictionary – М.: Veche; AST, 2000. – 560 p.

2. Kargieva Z.K. Formation of professional sustainability of university students: Author's abstract of Candidate of Pedagogics dissertation. – Leningrad, 1983. – 16 p.
3. Klochko V.E. Self-organization of psychological systems: problems of formation of the mental space of the individual (an introduction to transpective analysis). – Tomsk: Tomsk State University, 2005. – 174 p.
4. Kraevskii V.V. The methodology of pedagogical research: A guide for the teacher-researcher. – Samara: SamGPI, 1994. – 165 p.
5. Markova A.K. Psychology professionalism. – M., 1996. – 308 p.
6. Ozhegov S.I. Dictionary of Russian language. – M.: Russkii yazyk, 1983. – 816 p.
7. Platonov K.K. The structure and personality development. – M.: Nauka, 1986. – 255 p.
8. Rzhannikova O.V. Social maturity as a factor of occupational stability. // *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. – 1996. – №3. – P. 39.
9. Russian Thesaurus – M.: Russkii yazyk, 1986. – 494 p.
10. Uemov A.I. The systems approach and general systems theory. – M.: Mysl', 1978. – 272 p.
11. Kholodova E.N. Psychological and pedagogical factors of development of professional managers stability: Candidate of Pedagogics dissertation. – Vladikavkaz, 2003. – 130 p.
12. Chudnovskii V.E. On the psychological nature of the stability of personality. // *Voprosy psikhologii*. – 1978. – № 2. – P. 23–34.
13. Shmykov V.I. The formation of mental stability and professionalism of lawyers – a challenge for juridical acmeology. // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2007. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.juristlib.ru/section_13.html

Author's data

Kucher Vladimir Alexandrovich; PhD (Pedagogics); lecturer in UiGP North Caucasian Military Institute MIA of Russia; e-mail: mnsvlad@mail.ru